

Спустя пару минут Кузьма пришёл вместе с парой горничных, после чего ушёл, вероятнее всего, предупредить кухарку, и пока Иван провожал его взглядом, одна из горничных взяла его за руку и повела Ваню в отдалённую комнату, которая, как оказалось, была небольшой, хотя и неплохо обставленной, комнатухой для господских охотничьих ружей, которую нынче, за ненадобностью в основной цели её предназначения, эксплуатировала швея, местная мастерица Анна, нанятая Дмитрием Ивановичем Винокуровым, в качестве собственного специализированного помещения, где она снимала мерки, подшивала порванную одежду прислуги, а также занималась прочими важными частями тонкого искусства портного.

Оная старуха, предупреждённая заранее второй горничной, опередившей свою первую коллегу, обременённую своей тяжёлой судьбой одноразового гида для Вани, быстро, почти незаметно для Ивана, сняла мерки, на глаз примерила различные варианты покроя одежды и выгнала всех из комнаты, сообщив, что костюм будет готов уже завтра.

Горничные же, будто заранее поняв смысл бубнежа швеи, повели Ивана в комнату для прислуги, где ему было приказано ждать, пока они не приготовят ему баню.

Собственно, горничные, после того, как дали инструкции Ивану, быстро ушли в направлении входа во внутренний двор, предоставив того самому себе.

Иван находился в достаточно тесном помещении, где, помимо него, в это время, никого не было (потому что прислуга была очень занята хозяйственными делами, и собиралась вместе в столовом помещении для прислуги лишь во время своих небольших перерывов на пищу).

Ване было очень скучно, поэтому он решил себя развлечь записью некоторых законов химии и физики, неизвестных в петровские времена, на бумаге, одолженной у Дмитрия Ивановича (того самого купца) под обещание, что он отдаст ему деньги за неё. Не сейчас, разумеется, а в будущем, и с процентами...

Служанки вернулись спустя несколько часов, возвестив Ивана о том, что баня была готова, и ему пора было идти мыться.

Вместе с ним также пошёл и любивший погреться в баньке Дмитрий Иванович, хотя основной причиной было то, что купец хотел поговорить с Ваней о его будущей работе, однако, возникли некоторые дела в деревне и купцу пришлось отложить и поход в баню, и этот разговор до завтра.

Иван хорошенько помылся, попарился и пошёл к выходу в предбанник, где оделся в специально оставленное ему запасное нижнее бельё кого-то из прислуги.

Одевшись, он пошёл в сторону входа в особнячок, где его уже ждали те самые, уже знакомые, две горничные, однако, на этот раз они его повели в барскую столовую.

Иван, обнаруживший внутреннее убранство столовой весьма изысканным и роскошным,

поначалу даже впал в ступор от богатства купца, однако, его тупой, показывающий полное отсутствие мыслей, взгляд, направленный на шикарную позолоченную люстру, был прерван нежным, мягким, призывающим к накрытому столу жестом кисти Дмитрия Ивановича, на лице которого то и дело играли различные эмоции, вызываемые столь же различными нотками алкоголя.

Ваня, опешивший от прерывания своего наваждения, тем не менее, всё же быстро понял, что ему надобно сделать, дабы не вызвать негодование у хозяина дома, и сел на отодвинутое слугами богато украшенное кресло сиюминутно, а после, поблагодарив барина и бога в молитве за еду, принялся с упоением (что не удивительно, ведь он целый день почти ничего не ел) пожинать вкуснейшие плоды чужого рабского труда, не забывая упоминать о прелестнейшем вкусе блюд, умудряясь расхваливать одновременно и кухарку, приготовившую все эти яства, и господина Винокурова, организовавшего работу этого поместья.

После сего ужина Иван, уставший после бани и приёма пищи, едва дойдя до кровати, моментально свалился в неё, и в том же положении остался беспробудно спать...

<http://tl.rulate.ru/book/35676/775405>